

Родин К.А.

ЭТИКА ВИТГЕНШТЕЙНА И «РЕШИТЕЛЬНАЯ» ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКОГО ТРАКТАТА

Так называемое «решительное» прочтение Трактата основывается на констатации 6.54. В ней Витгенштейн утверждает, что любой, кто понимает его, в конце концов осознает бессмысленность тезисов Трактата, когда «использовал их – как ступени – чтобы подняться выше их». Поэтому решительное прочтение отвергает значимость теорий, изложенных в Трактате, самих по себе и настаивает на том, что целью Витгенштейна было заставить читателя увидеть мир правильно (а не создать определенную онтологию, семантику и пр.). Понимание такой терапевтической интенции играет решающую роль во множестве реконструкций этики Витгенштейна. Важное значение здесь имеют широко известные тезисы Витгенштейна о невыразимом. Согласно теории Трактата только логический образ фактов есть мысль, и, соответственно, осмысленное предложение должно иметь общую образную структуру (логическую форму) с реальностью тех или иных положений вещей (так называемая теория изоморфизма). Отсюда возникает проблема: должны ли мы понимать «бессмысленность» тезисов Трактата из констатации 6.54 согласно общему критерию бессмысленности (вместе с предложениями этики предложения Трактата не могут соответствовать никакому положению вещей) или же мы должны путем отбрасывания бессмысленных тезисов Трактата подняться выше них в некую сферу невыразимого. Должны ли мы отказаться от различия между тем, что может быть сказано, и тем, что может быть лишь показано, или же мы должны согласиться в том, что Витгенштейн стремился изолировать этику в некую область, недостижимую для «фактического» языка. Обе альтернативы могут быть приемлемы в зависимости от разных модификаций решительного прочтения. Однако, я пытаюсь доказать, что только одна из них соответствует намерениям Витгенштейна и его подходу к этике.

Rodin K.A.

ON SAYING NOTHING: WITTGENSTEIN'S ETHICS AND A RESOLUTE READING OF THE TRACTATUS

The so-called resolute reading of the *Tractatus Logico-Philosophicus* (proposed by Cora Diamond and James Conant) is based on the thesis 6.54 where Wittgenstein says that anyone who understands him eventually recognizes all Tractarian propositions «as senseless, when he has used them – as steps – to climb up beyond them». So the resolute approach insists that there are no any theories of language and the word in the *Tractatus* on their own account and the only aim Wittgenstein strives for is to show the world aright. The understanding of this therapeutic intention is crucial in a field of multitude interpretations of Wittgenstein's ethics. Real significance for the early Wittgenstein's ethics has notorious or well-known notion of inexpressibility. According to the *Tractatus* only a logical picture of the facts is the thought and therefore meaningful proposition obliged to have pictorial common structure (form) with reality of states of affairs (generally known as the Tractarian isomorphism theory). So the question arises: should we understand the «senseless» of Tractarian propositions stated in the thesis 6.54 by the instrumentality of common criteria of senseless (together with ethical propositions Tractarian propositions have no possibility to correspond with any state of affairs) or else the rejection of them because of their senseless also should put us into the inexpressible realm. Should we abolish the distinction between saying and showing as nonsense or we should agree that Wittgenstein in his therapeutic intention try to isolate ethics into some sphere which is separated from the factual language. Both of these two alternatives can be associated with different readings of the resolute reading. But I argue that only one of them is really appropriate to authentic Wittgenstein's therapeutic intention and to his thoughts on ethics and values.